

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ АРХЕОЛОГІЇ НАН УКРАЇНИ
МИКОЛАЇВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ІМЕНІ В.О. СУХОМЛИНСЬКОГО
НАЦІОНАЛЬНА СПІЛКА КРАЄЗНАВЦІВ УКРАЇНИ
Миколаївська обласна організація
МИКОЛАЇВСЬКИЙ ОБЛАСНИЙ КРАЄЗНАВЧИЙ МУЗЕЙ
НАЦІОНАЛЬНИЙ ІСТОРИКО-АРХЕОЛОГІЧНИЙ ЗАПОВІДНИК «ОЛЬВІЯ»**

**FORUM OLBICUM II:
ПАМ'ЯТІ В.В. КРАПІВІНОЇ
(ДО 150-РІЧЧЯ ДОСЛІДЖЕННЯ ОЛЬВІЇ)**

**МАТЕРІАЛИ
МІЖНАРОДНОЇ
АРХЕОЛОГІЧНОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ**

4-6 травня 2018 р.

Миколаїв
Науково-дослідний центр «Лукомор'є»
2018

УДК 902/904+908+929+93+94

ББК 63

Ф-80

Рекомендовано до друку рішенням правління Миколаївської обласної організації Національної спілки краєзнавців України (протокол № 2 від 15 квітня 2018 р.)

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

ГАВРИЛЮК Н.О. (доктор історичних наук, старший науковий співробітник), ГОСПОДАРЕНКО О.В. (кандидат історичних наук, доцент), КУЗОВКОВ В.В. (кандидат історичних наук, доцент), МОЛЄВ Є.О. (доктор історичних наук, професор), НОВІЧЕНКОВА М.В. (кандидат історичних наук, молодший науковий співробітник), РИЖЕВА Н.О. (доктор історичних наук, професор), СМІРНОВ І.О. (кандидат історичних наук, доцент), ТВЕРДЕЦЬКИЙ АЛЬФРЕД (доктор гуманітарних наук), ТРИГУБ О.П. (доктор історичних наук, професор), ЧЕРНЯВСЬКИЙ В.В. (кандидат історичних наук, доцент)

ВІДПОВІДАЛЬНИЙ ЗА ВИПУСК: СМІРНОВ О.І.

Ф-80 **FORUM OLBICUM II**: Пам'яті В.В. Крапівіної (до 150-річчя дослідження Ольвії), 4-6 травня 2018 р. Миколаїв: НДЦ «Лукомор'є», 2018. 132 с.

До збірника увійшли матеріали доповідей і повідомлень учасників II Міжнародної археологічної конференції «**FORUM OLBICUM II**»: Пам'яті В.В. Крапівіної (до 150-річчя дослідження Ольвії). Публікації присвячені актуальним питанням археології, історії, етнології та історіографії.

Для археологів, істориків, краєзнавців, вчителів, викладачів і студентів, а також для тих, хто цікавиться історією.

Матеріали подаються мовою оригіналу. Відповідальність за подану інформацію несуть автори.

© НДЦ «Лукомор'є»

© Автори статей

Крім того, з Ольвії походять фрагменти ще двох розписних посудин, співставлення яких з конкретною формою досить проблематичне. Одна з них була виготовлена з прозорого жовто-коричневого скла, на стінці збереглася частина зображення пальмети білою фарбою (розкопки 1997 р. на ділянці Р-25, фонди Національного заповідника «Ольвія»). На стінці іншої посудини з прозорого темно-зеленого скла (розкопки 1997 р. на ділянці Т-3, фонди Національного заповідника «Ольвія») збереглася частина зображення у вигляді пагінців плюща, нанесеного жовтою фарбою. Аналогічні мотиви наявні у розписі амфори першої половини I ст. з могили 47/5 некрополя Пантікапея, виготовленої з темно-зеленого скла та прикрашеної рослинним орнаментом у вигляді оливкової гілки та птахів, що сидять на пагонах з листочками плюща та винограду. Подібними елементами також декоровано чашу з темно-зеленого скла, знайдену в 1936 р. у Локарно (Швейцарія).

У Північному Причорномор'ї розписний скляний посуд належить до категорії рідкісних речей. Окрім Ольвії, поодинокі цілі та фрагментовані екземпляри відомі у Пантікапеї, Танаїсі та Горгіппії. Знахідки таких виробів на ольвійському городищі та некрополі свідчать про їх використання ольвіополітами як у побуті (в якості парадного посуду), так і в поховальному обряді.

ОЛЬВИЙСКИЕ УКРАШЕНИЯ ИЗ СОБРАНИЯ ХАΝЕНКО В КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ УКРАИНЫ

Евгения Величко

Национальный музей истории Украины – филиал Музей исторических драгоценностей Украины
Украина, 01015, г. Киев, ул. Лаврская, 9
e-mail: lerejena@gmail.com

Основу фондов Музея исторических драгоценностей Украины составили экспонаты Государственного исторического музея УССР. В их числе немало предметов из собрания известных киевских собирателей древностей Б.И. и В.Н. Ханенко. Конечно же, как и в большинстве дореволюционных коллекций, были в этом собрании и находки происходящие, предположительно, из раскопок Ольвии. Эти ювелирные изделия были поверхностно опубликованы в 1907 г. самими супругами Ханенко в дополнительном каталоге коллекции, причем в издании акцентировалось внимание именно на ольвийском происхождении этих вещей, в то время как касательно остальных украшений из греческих городов Северного Причерноморья в этом издании указывалось расплывчатое «из гробниц южного побережья Черного моря» или «из раскопок близ Керчи». Однако в целом «ольвийская коллекция» Ханенко так и осталась не введенной в научный оборот.

После революции эти ювелирные изделия хранились в Музее искусств при ВУАН. 27 ноября 1933 г. Народный Комиссариат Просвещения Украины издал директиву № 873/1 о передаче музейных ценностей из драгоценных металлов на хранение в Госбанк. С 26 марта по 1 апреля 1934 г. эту процедуру и проделал Музей искусств при ВУАН.

В 1941 г. все музейные экспонаты из драгоценных металлов из Киева были отправлены в Госранилище в Москве, а оттуда эвакуированы в Уфу. В октябре 1946 г. эти предметы вернулись в Киев и, в результате распределения, поступили в Государственный исторический музей УССР. В 1960-е гг., вместе с другими ювелирными изделиями, были переданы в формирующуюся коллекцию Музея исторических драгоценностей.

В результате всех этих перипетий из 52 золотых украшений, которые были опубликованы в 1907 году супругами Ханенко как ольвийские, на сегодняшний день в собрании музея удалось идентифицировать 41 предмет. Это сережки и нашивные бляшки разных типов.

Нашивные бляшки (9 единиц): монетного типа с изображением головы в профиль, Медузы Горгоны и вырезанной по контуру птицы с человеческим лицом. Близкая стилистика изображений у пластин с изображением головы и Медузы (хоть последние и оттиснуты двумя разными штампами), похожая проработка деталей, внимание к мельчайшим подробностям (обычно нехарактерная для подобных изделий), идентичный кант по краю, намекают на возможное единое место производства. Изображения головы Медузы на золотых пластинах довольно часто встречаются в античных памятниках конца V-IV вв. до н.э. Они отличаются иконографией воплощения образа, что послужило основой для выделения целого ряда (до 12) типов изображений (работы Н.А. Онайко; А.С. Русяевой).

Остальные 32 предмета из «ольвийской коллекции» – это серьги разных типов. Кольцевидные

серьги представлены различными вариантами. Это простые кольца, свернутые из гладкой проволоки без застежки, кольцевидные серьги с застежкой типа «петля крючок» (свернутые из гладкой круглой в сечении проволоки, либо из скрученной или раскованной в плоскую ленту). Серьги такого типа были широко распространены в некрополях греческих городов Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Но, как справедливо отмечает М.Ю. Трейстер, первые экземпляры с подобной застежкой начинают встречаться в комплексах Северного Причерноморья с конца II-I вв. до н.э. Очень часто такие сережки украшались подвесками различных форм. На одной из ольвийских сережек – каплевидная аметистовая подвеска с золотой обоймой – распространённая форма для первых веков нашей эры.

Серьги, либо височные кольца в виде колец с головками животных на концах (7 экземпляров в различных интерпретациях из «ольвийской коллекции» собрания Ханенко) образуют группу украшений, характерных для IV-II вв. до н.э. Находки серег такого типа известны по всему Средиземноморскому региону, памятникам Северного Причерноморья, Нижнего Дона и Прикубанья. Как убедительно доказал М. Пфроммер самые ранние экземпляры серег этого типа с зооморфными или антропоморфными головками появляются в итальянских комплексах второй половины V в. до н.э., откуда распространяются на территорию Македонии и уже оттуда, с завоеваниями Александра Великого, этот тип украшений становится известен во всей Ойкумене. Появление серег этого типа в Северном Причерноморье он отнес к рубежу IV-III вв. до н.э. или к самому началу III в. до н.э. В единичных случаях подобные украшения доживают практически до рубежа эр. Такие сережки характерны в первую очередь для эллинских памятников Северного Причерноморья и практически не встречаются в синхронных варварских комплексах.

Распространёнными в первые века нашей эры были кольцевидные серьги, украшенные припаянным к дужке каплевидным пластинчатым кастом с выпуклой вставкой, чаще всего гранатовой. В силу торговых отношений и культурной традиции это был любимый камень северопричерноморских ювелиров. В исследуемой коллекции, помимо типичных экземпляров подобных украшений с гранатовыми вставками, есть пара достаточно редких сережек со вставками из бирюзы, украшения с которой стали популярными во II-III вв. н.э. Серьги такого типа бытовали вплоть до III в. н.э.

К III в. н.э. относится и пара сережек, которые состоят из проволочной ложновитой дужки с замком типа «петля-крючок» и овального щитка украшенного сканным орнаментом с крупной сердоликовой вставкой, которые также представлены в «ольвийской коллекции» Ханенко. Известны как полные аналогии, так и различные вариации подобных серег. Аналогичные изделия из могильников Крыма и Подунавья данным И.Н. Храпунова датируются второй половиной III-IV вв. н.э. Ареал распространения украшений этого типа дает основания предполагать их местное производство.

«Ольвийская коллекция» собрания Б. и В. Ханенко, несмотря на относительно небольшое количество предметов, охватывает достаточно широкий хронологический диапазон – от III вв. до н.э. – до III-IV вв. н.э. Это собрание интересно в первую очередь вариативностью форм украшений, которые позволяют проследить развитие различных типов. Некоторые представленные в коллекции экземпляры – уникальны. Определенные группы ювелирных изделий из «ольвийской коллекции» Ханенко, по технологическим особенностям выполнения, способам обработки, стилистическим особенностям, даже дают основания говорить о возможном едином центре их производства.

СТЕКЛЯННЫЕ СОСУДЫ, ИЗГОТОВЛЕННЫЕ В ТЕХНИКЕ СЕРДЕЧНИКА ИЗ ОЛЬВИИ

Анжелика Колесниченко

Одесский археологический музей НАН Украины
Украина, 65026, г. Одесса, ул. Ланжероновская, 4
e-mail: magtaban1984@gmail.com

Ольвия является эталонным памятником для изучения стеклянных сосудов VI-I вв. до н.э. Такая редкая и дорогая продукция поступала только в крупные античные центры Северного Причерноморья, и лишь единичные находки засвидетельствованы на небольших поселениях. Разная степень изученности и сохранности многих памятников не позволяет восстановить полную картину бытования стеклянных сосудов. Ольвия на этом фоне выгодно отличается как количеством находок, так и разнообразием исследованных контекстов. В результате многолетних раскопок с конца